
Понимание «музыки» в раннем конфуцианстве согласно тексту «Юэ цзи» – «Записи о музыке»

© 2020 г. Н.П. Мартыненко

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, факультет политологии,
Москва, 119991, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4.*

*E-mail: nick9@yandex.ru
<http://polit.msu.ru/teachers/martynenko/>*

Поступила 25.03.2020

В тексте дается авторский перевод и толкование значимых в рамках рассматриваемой темы фрагментов текста «Юэ цзи» – «Записей о музыке», дающего представление о понимании «музыки» у последователей учения Конфуция. Текст «Юэ цзи» содержит натурфилософские представления о музыке, а также иллюстрирует то внимание, которое придавалось музыке в конфуцианской доктрине управления государством. Характерные особенности музыкальных произведений рассматривались как сигнализирующие о нравах, царящих в обществе, о благополучии и неблагополучии царств, о состоянии политического управления. Конфуцианцы считали, что посредством музыки можно влиять на членов общества, на правителей, на формирование нравов людей. Эти представления оказали существенное воздействие на эволюцию китайской культуры и цивилизации, и претворились в создании специфического института государственного управления, примером которого стал учрежденный во времена правления династии Хань «Дворец музыки» (или «Музыкальная палата», Юэ фу). Музыка приобрела в традиционной китайской политической системе важное значение как составной элемент традиционной системы государственного управления.

Ключевые слова: Китай, философия, конфуцианство, «Юэ цзи» – «Записи о музыке», музыка, политика, государственное управление.

DOI: 10.21146/0042–8744–2020–7-171-175

Цитирование: *Мартыненко Н.П.* Понимание «музыки» в раннем конфуцианстве согласно тексту «Юэ цзи» – «Записи о музыке» // Вопросы философии. 2020. № 7. С. 171–175.

Understanding of “music” in early Confucianism according to *Yue Ji – Records of music*

© 2020 Nikolay P. Martynenko

Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University,
27/4, Lomonosovskiy av. GSP-1, Moscow, 119991, Russian Federation.

E-mail: nick9@yandex.ru
<http://polit.msu.ru/teachers/martynenko/>

Received 25.03.2020

The text provides an author’s translation and interpretation of the fragments of the text *Yue Ji – Records of Music*, 37th chapter of the canonical Confucian treatise *Li Ji – Records of Ritual*, which gives an idea of the understanding of “music” by the followers of the Confucian doctrine. The text *Yue-ji* contains natural philosophical notions about music and also illustrates the attention paid to music in the Confucian doctrine of political governance. The characteristic features of music works were seen as a signal of social mores, the welfare of kingdoms, and the state of political governance. Confucianists believed that music could influence members of society, rulers, and the formation of human morals. These perceptions had a significant impact on the evolution of Chinese culture and civilization, and were translated into the creation of a specific institution of government, exemplified by the Yue Fu – the “Palace of Music” (or “Chamber of Music”) established during the Han Dynasty. Music has gained importance in the traditional Chinese political system as an integral part of the traditional Chinese government system.

Keywords: China, philosophy, Confucianism, *Yue Ji*, music, politics, public administration.

DOI: 10.21146/0042–8744–2020–7-171-175

Citation: Martynenko, Nikolay P. Understanding of “music” in early Confucianism according to *Yue Ji – Records of music*, *Voprosy Filosofii*, Vol. 7 (2020), pp. 171–175.

Предисловие к переводу «Юэ цзи» («Записи [о] музыке»)

«Юэ цзи», «Записи [о] музыке» – так называется 37-я глава трактата «Ли цзи» – «Записи о ритуале». Начиная с письменных памятников IV в. до н.э. текст «Юэ цзи» упоминался в числе основных конфуцианских канонов. Впоследствии он толковался и как часть утраченного текста «Юэ цзин» – «Канона музыки», и как приложение к тексту «Ши цзин» – «Канона Песнопений», и как самостоятельное произведение за авторством последователей учения Конфуция – Гунсунь Ни-цзы (конец V–IV в. до н.э.), Сюнь-цзы (ок. 313–238 до н.э.). На русский язык текст «Юэ цзи» ранее переводился В.А. Рубиным [Юэ цзи 1999]. В данном случае мы опираемся на собственный авторский перевод фрагментов «Юэ цзи», в наибольшей степени отражающих такой его аспект, как взаимосвязь музыки с искусством политики и государственного управления в конфуцианском их понимании. Собственная версия перевода продиктована неоднозначностью любой версии перевода этого богатого семантически текста.

Ключевой иероглиф названия текста – Юэ 樂 (сокр. 乐), переводимый как «музыка», в китайском языке принимает более широкий ряд значений: музыка, музыкальный

инструмент, музыкант, играть, исполнять музыку; в качестве имени собственного также является сокращением для обозначения трактата вместо «Юэ цзин». В произношении *Яо* этот иероглиф принимает значения: любить (что-либо); наслаждаться (чем-либо). В произношении *Лэ* он принимает значения: радовать, веселить; приходится по нраву; радостный, веселый; весело, радостно; с радостью, охотно; смеяться.

В древнейшей форме, зафиксированной в надписях на гадательных костях (*цзягу-вэнь*, II тыс. до н.э.), иероглиф Юэ 樂 в своей первоначальной форме начертания изображал «длинную струну», символизируя струнный музыкальный инструмент (дополнительные значения также: тетива (лука); выстрел из лука, звук спущенной тетивы). В этой форме он представлял собою идеограмму, состоящую из трех пиктограмм: внизу «дерево», над ним две идентичные пиктограммы «нить». В надписях на бронзовых сосудах (*цзинь вэнь*, начало I тыс. до н.э.), иероглиф Юэ был дополнен фонетическим знаком и в этой форме, пройдя дальнейшую стилистическую и графическую эволюцию, дошел в китайской письменной культуре до наших дней. Приведенное объяснение эволюции иероглифа Юэ – это версия толкования по современным китайским этимологическим словарям, где в качестве корневого значения для иероглифа Юэ принимается, что это «общее название для музыкальных инструментов» [Ханьцзы... 2003, 133].

В древнейшем и наиболее каноническом толковом этимологическом словаре «*Шовэнь цзецзы*» («Объяснение *вэнь* и толкование *цзы*») иероглиф Юэ 樂 определяется как: 五声八音总名, *ушэн бану цзунмин* – «общее название для пяти [музыкальных] тонов (из разряда пяти ступеней китайской гаммы – пентатоники, а также пяти музыкальных ударений китайской фонетики, сопрягающейся и с пониманием музыки) и восьми звуков (соответствующих звукам музыкальных инструментов, изготовленных из восьми видов материалов – издревле служило для классификации музыкальных инструментов)». Далее определение в словаре «*Шовэнь цзецзы*» дополняется набором смыслов графем, входящих в этот иероглиф. Дерево при этом толкуется как символизирующее боковые подпорки (стойки) рамы, ни которую подвешивались колокола и литофоны. В целом иероглиф Юэ толкуется при этом как «военный барабан» 鼓鞀, [Сюй Шэнь... 2004, 158], что в китайском языке в производном значении также обозначает действия: атаковать, поднимать в наступление (в древности сигналом начала атаки служили удары барабана); возбуждать; подбодрять, воодушевлять. Этот контекст, воодушевляющего (или устрашающего) действия музыки на людей и прослеживается в качестве одного из определяющих в тексте «Юэ цзи». При этом само музыкальное представление отнюдь не ограничивалось только лишь звуками музыкальных произведений, но представляло собою скорее некое синкретическое действие, представление, ритуальную пляску, превозносившую достоинства предков в ходе театрализованной постановки, повествующей о их героических деяниях, вдохновлявших потомков. Театрализованные представления были своего рода историографическими пантомимами, претворявшимися в обряды и ритуалы, и воспитывавшими потомков определенным образом.

В Древнем Китае издревле музыка воспринималась в очень сложно организованном синкретическом контексте, на что указывают многочисленные археологические находки древних нефритовых бил, бронзовых колоколов, барабанов разного рода, являвшихся важной составляющей при исполнении древних храмовых обрядов и церемоний. В высказываниях Конфуция и его учеников музыка понимается как средство преобразования сердец и нравов; музыка вселяет умиротворенность и спокойствие в «сердца народа», воспитывает взаимное уважение, взаимовыручку и сплоченность в обществе, делает отдельные царства непобедимыми в бурные времена правления династии Восточного Чжоу (722–481 до н.э.). По мере ослабления реальной власти чжоуских правителей в образовавшемся вакууме центральной власти ужесточалась конкуренция между правителями разных удельных владений, превращавшихся в мощные политически независимые царства, а также борьба аристократических кланов внутри каждого из царств. По этой причине достижение согласия и сплоченности

в обществе становилось жизненно-важной задачей для выживания правителей и их подданных. Конфуцианцы для преодоления этого буйства страстей, распрей и войн предлагали свои рецепты совершенствования и преобразования нравов правителей и обществ, в том числе с помощью воздействия музыкой на «сердца» и психику людей. В соответствии с этими задачами ими была разработана как теория, так и ее практическое воплощение, претворявшееся в развитие постулатов государственного управления, что и отражено в тексте «Юэ цзи».

Конфуцианское учение о взаимосвязи музыки и политики не ограничивалось только теоретическими изысканиями, но и получило практическую реализацию. Так, во времена династии Хань (206 г. до н.э. – 220 г. н.э.) около 114 г. до н.э. император У-ди (141–87 гг. до н.э.) учредил особое ведомство – Юэ-фу, «Дворец музыки» (альтернативный перевод «Музыкальная палата»). [How to Read Chinese Poetry 2008, 75, 84] При «Дворце музыки» состояли как музыканты, так и чиновники, занимавшиеся исследованиями, сбором народных песен, классификацией музыкальных произведений и разработкой их эталонных форм [Бань Гу 2001, 460].

Так музыка в конфуцианском ее понимании и применении эволюционировала из синкретического музыкального жанра в синкретическую форму воздействия на чувства и нравы подданных в рамках особой системы государственного управления, воспитания и образования народа. Музыка превратилась в масштабный полноправный государственный институт, целью которого стало заботливое отношение к культурной политике и гармонизации нравов населения китайских империй. Любые реформы, имевшие отношение к музыке, рассматривались в качестве дела государственной важности. Это соответствовало воззрениям Конфуция: корень политики заключается в том числе и в умении обеспечить основу для расцвета правильной музыки, преобразующей к лучшему нравы народа.

Перевод выполнен по изданию [Ли цзи 2001, 119–128].

Записи [о] музыке (Юэ цзи)

Начало зарождения всех [музыкальных] звуков исходит [из] порождающих [их] сердце людей. Сердца людей, подобно [сердцам] животных, откликаются на внешние воздействия движением тел [и] интонацией голоса. Так и порождаются превращения [тональности голоса], имеющие строгие закономерности своих изменений. Эти изменения тональности звуков и голосов, сопровождаемые [звуками музыки и танцами] с боевыми топорами, щитами и украшениями из перьев, и есть то, что называется музыкой. Ее корень содержится в сердцах людей, чувства [которых, откликаясь] на внешние воздействия, превращаются в [музыкальные] символы.

Поэтому, когда [люди] чувствуют скорбь в сердце, звуки их голоса [и песен] резкие и замирающие. Когда испытывают в сердце удовольствие, звуки их голоса [и песен] обширные и медленные. Когда испытывают в сердце радость, звуки их голоса [и песен] внезапные и раскатистые. Когда испытывают в сердце ярость, звуки их голоса [и песен] грубые и злые. Когда испытывают в сердце искреннее почтение и уважение, звуки их голоса [и песен] выражают [правдивость, прямодушные и справедливость]. У тех, кто ощущает в сердце [глубокое искреннее] чувство любви, голос безмятежный, ласковый и нежный. [Эти] шесть [проявлений чувств] не являются [проявлением сердечной природы людей], они появляются в результате воздействия [внешних] вещей. Поэтому прежние правители с особой серьезностью относились к тому, что влияет [на чувства людей]. С помощью ритуальных театрализованных представлений влияли на Дао – ход течения устремлений, желаний и воли. С помощью музыки гармонизировали, согласовывая тональность звучания голосов [народа]. Политическими средствами

исправляли поведение [народа]. С помощью наказаний искореняли хитрость, лукавство и вероломство. Ритуал, музыка, наказания и политика [в своем] высшем пределе едины. Посредством их [прежние правители приводили к] единству сердца народа, [добиваясь] произрастания [и] зарождения Дао – пути [наилучшего политического управления].

Таким образом, все [музыкальные] звуки рождаются в человеческом сердце. В их основе лежат движения чувств. Поэтому в мирное благополучное время музыка спокойная, [отражающая] гармонию в управлении государством. Во времена смут и лихолетья музыка скорбная, выражающая обиду и гнев. [Во времена] упадка и гибели государств музыка [в них звучит] скорбная и тоскливая, выражающая нужду и усталость народа. Дао – ход превращений тональности музыки сопричастен изменениям государственного управления, сообщая [о его качестве]. [...] Поэтому нужно тщательно вникать в тональность [голосов, песен и музыки], чтобы понимать звуки голоса. Нужно тщательно вникать в интонации голоса, чтобы разбираться в музыке. Нужно тщательно вникать в музыку, чтобы разбираться в [искусстве] управления государством.

Перевод с древнекитайского Н.П. Мартыненко

Источники и переводы – Primary Sources and Translations

Ли цзи 2001 – Ли цзи [Записи о ритуале]. Пекин, 2001 (Серия Чжунцзы байцзя чжи Шисаньцзин. Чжунхуа гудянь цзинхуа вэньку [Тринадцать канонов всех школ философов. Собр. выдающихся памятников китайской классики]) (*Liji*, in Chinese).

Сюй Шэнь... 2004 – Сюй Шэнь чжуань, Сюй Сюань цзяодин [Сочинение Сюй Шэня, исправленное Сюй Сюанем]. Шовэнь цзецзы [Объяснение *вэнь* и толкование *цзы*]. Шанхай: цзяоюн чубаншэ, 2004 (*Shuowen Jiezi*, in Chinese).

Бань Гу 2001 – Бань Гу. Хань шу [Летопись династии Хань]. Пекин, 2001 (Серия Аршилю Ши. Чжунхуа лиши вэньку. [Двадцать шесть [династических] Историописаний. Собрание исторической китайской классики]) (*Han shu*, in Chinese).

Ханьцзы... 2003 – Ханьцзы юаньлю цзыдянь [Этимологический словарь китайских иероглифов]. Пекин: Хуася чубаншэ, 2003.

Юэ цзи 1999 – Записки о музыке (Юэ цзи) // Рубин В.А. Личность и власть в Древнем Китае. М.: Восточная литература, 1999. С. 294–308 (*Yueji*, Russian Translation).

Cai, Zong-qi, Ed. (2008) *How to Read Chinese Poetry: A Guided Anthology*, Columbia University Press, New York.

Сведения об авторе

МАРТЫНЕНКО Николай Петрович – доктор философских наук, советник Аппарата Совета Федерации Федерального Собрания РФ, профессор кафедры Истории социально-политических учений факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова.

Authors' Information

MARTYNYENKO Nikolay P. – DSc in Philosophy, advisor to the Office of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation, professor, Department of History of Social and Political Studies, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University.